

и стекла, составленный Л.А. Голофаст — он имеет исключительное значение не только для отечественной науки (до сих пор в ней не было сочинений по византийской керамике Святой Земли), но и для западной, поскольку в столь массовом количестве сосуды времени, переходного к исламскому, до сих пор вводятся в оборот в единичных случаях). Не даром эти два каталога составлены сразу по-английски, что, отчасти, объяснимо проблемами терминологии, для этих областей в русском языке еще не выработанной.

Рецензируемая книга, несомненно, открывает новую страницу в российской археологической византистике: теперь у нас есть тщательно и полно составленная, хорошо написанная и хорошо изданная монография, в которой собраны сведения о важнейшем памятнике, находящемся в ключевом локусе византийской Святой Земли.

Л.А. Беляев, возглавив проект, составил книгу, отредактировал ее и во многом ее написал, тем самым войдя в круг исследователей, которые изучают ранневизантийскую материальную культуру по раскопкам центральных памятников. Вокруг ученого сгруппировался коллектив, который обладает нужными сведениями и опытом для аналитики найденного на высоком, общемировом научном уровне. Появление такого издания можно только приветствовать. Хотя оно же дает повод обсудить тот факт, что в нынешнее время таких исследований, проведенных за рубежом и полностью включенных в современный научный контекст, в российской науке об истории материальной культуры практически нет. Так что перед нами — выдающееся исключение.

Во вступлении к книге говорится о том, что ее предполагается издать на арабском и английском языках. Это, безусловно, не только расширит круг читателей труда, но и увеличит некую условную «зону влияния» российской археологии, несомненно существующую в области археологической византистики.

Вл.В. Седов

СЕДОВ Владимир Валентинович

Доктор искусствоведения
Член-корреспондент РАН

Ведущий научный сотрудник
Институт археологии РАН

Ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
117036 Москва

Электронная почта: sedov1960@mail.ru

Vladimir SEDOV

D. Sc. in Art Criticism
Corresponding member
of Russian Academy of Sciences

Senior Researcher
Archaeological Institute,
Russian Academy of Sciences

Dmitriya Ulyanova street, 19
117036 Moscow

e-mail: sedov1960@mail.ru

Gasbarri Giovanni. Riscoprire Bizanzio. Lo studio dell'arte bizantina a Roma e in Italia tra Ottocento e Novecento. Roma: Viella, 2015. 309 p., ill. ISBN 978–88–6728–399–6.

Книга итальянского историка искусства Джованни Гасбарри «Открыть Византию. Изучение византийского искусства в Риме и в Италии между девятнадцатым и двадцатым веками», — это диссертация, написанная под руководством проф. Антонио Иакобини и защищенная в университете Ла Сапиенца. Во Введении автор объясняет свою цель: показать место итальянцев в «истории истории византийского искусства». Читатель может подумать: но ведь в обозначенный период в Италии почти и не было искусствоведов-византинистов, разве что Антонио Муньос (1884–1960), да и то лишь в начале своей

долгой научной карьеры. Однако автор нашел собственный угол зрения, свой подход, который оказался продуктивным. Он написал работу не об итальянских византинистах — историках искусства, а о судьбах «византийского вопроса» в Италии. Это меняет дело. Пресловутый «вопрос» в книге многократно обозначен так, как он был первоначально сформулирован и как вошел в историю — *byzantinische Frage*. На многих страницах речь идет не только о том, как изучалась византийское искусство в Италии, но и о самой роли, которую сыграла византийская культура в Италии и в средневековой Западной Европе. Действительно, книга Гасбарри — первая обобщающая работа на эту тему.

Гасбарри использовал широкий круг источников: итальянские архивы, архивы Ватикана, издания комплексов документов, например, недавно открытого архива Йозефа Вильперта (1857–1944), европейскую научную периодику, в том числе множество рецензий, эпистолярные материалы, энциклопедии. Значительное внимание уделяется историческому контексту, политическому и интеллектуальному климату Европы и Италии.

Во Введении автор ставит важный вопрос: как обозначить эпоху между античностью и средними веками, — позднеантичная, раннехристианская, ранневизантийская или раннесредневековая? Каждое из этих понятий обладает собственной историей, своими контекстами, коннотациями и нюансами. Гасбарри предпочитает термин «пост-классический», который часто используется в англо-саксонской историографии. Это, на мой взгляд, довольно расплывчатое, чтобы не сказать безликое, обозначение охотно применяется и итальянскими авторами. В частности, Энрико Дзанини в своем «Введении в византийскую археологию» обозначил эту сферу как «молодую отрасль пост-классической археологии»¹.

Первая глава книги Гасбарри носит название «Возращение в Первый Рим. Византийское искусство в исследованиях римской школы христианской археологии». Эту главу можно назвать новаторской. Впервые так широко и последовательно были выявлены все, даже самые мелкие факты, свидетельствующие об интересе католической христианской археологии к Византии, к Христианскому Востоку. В этой главе рассмотрен ряд связанных между собою вопросов. Происхождение римской школы «католической матрицы» и фигура основоположника школы Джованни Баттиста де Росси (1822–1894). Сама тема не нова, но здесь она получила особое, «византийское», освещение. Далее следует Рафаэлле Гаруччи (1812–1885), ученый второго плана по сравнению с де Росси, тем не менее автор первого монументального издания «История христианского искусства первых восьми веков Церкви». Свое новое развитие римская школа получила в конце XIX в., после смерти де Росси, тогда в Риме формируется свой «взгляд на Восток». В начале XX в. состоялось открытие «византийского Рима», в котором важную роль сыграли не собственно итальянские ученые, а «натурализовавшиеся римляне», среди которых выделяются фигуры Луи Дюшена (1843–1922) и Хартмана Гризара (1845–1932). В этой главе, как и во всех остальных, Гасбарри вполне оправданно расширяет свою тему, рассматривая не только национальную традицию, но также важнейший вклад международного сообщества ученых, годами живших и работавших в Риме.

Небольшая вторая глава, «Христианское, лангобардское или византийское?», — освещает вопрос о подделках. Чаще всего речь идет о предметах прикладного искусства, в том числе византийских. Эта проблема, неизменно актуальная для антикварного рынка, нередко занимала важное место в больших научных дискуссиях той эпохи. Так, немало фальшивых предметов было в коллекциях византийских эмалей, — роскошно изданный на разных языках увраж Н.П. Кондакова (1844–1925) об эмалях был хорошо известен в Европе. Другой пример. В центре долгой и ожесточенно-личностной дискуссии Йозефа Вильперта и Йозефа Стриговского (1862–1941) по поводу знаменитой антиохийской чаши был вопрос о подлинности предмета. Вильперт ошибочно считал чашу подделкой, а

¹ Хрушкова Л.Г. Рец.: Zanini E. Introduzione all'archeologia bizantina. Roma, 1994 // BB. 2002. Т. 61. С. 241–244.

Стриговский ошибочно датировал ее слишком ранней эпохой и сделал из этого слишком широкие выводы.

Третья глава, «Византийское искусство и Италия» является основной и по объему, и по важности обсуждаемых проблем. В начале главы дается широкая панорама римских историко-художественных изданий конца XIX–начала XX в., среди них наиболее важными были «Archivio Storico dell'Arte» и «L'Arte». Автор прочел многие сотни страниц, чтобы выявить, как освещались в художественной периодике византийские вопросы. В этой главе тема тоже выходит за границы Италии, читатель получает представление и об европейской научной жизни. Главная итальянская фигура той эпохи — Адольфо Вентури (1856–1941), «отец» современной истории искусства в Италии. «Византийский вопрос» в главном труде Вентури, пятитомной «Истории итальянского искусства» (1901–1907), — это и вопрос византийского искусства на почве Италии, а также и широкая проблема «Византия и Западная Европа». Особенность ситуации заключается в том, что в Италии не существовало обобщающего труда по истории византийского искусства, поэтому труд Вентури особенно важен как выражение синтетического взгляда на византийскую проблему, выработанного итальянской научной мыслью. Гасбарри подробно пишет об идеях Вентури, о многочисленных откликах на его труд, в том числе, конечно, и о рецензиях Стриговского на первые два тома «Истории» Вентури, опубликованных в *Byzantinische Zeitschrift* (1902, 1903). Ведущий западноевропейский византист оценил масштаб труда Вентури и широкую включенность восточно-византийских проблем в общую панораму итальянского искусства.

Четвертая глава книги, «Византия временная», посвящена отражению византийской проблематики на международных конгрессах и выставках, проходивших в Италии в конце XIX–начале XX вв. Среди них главным событием стала выставка итало-византийского искусства в Гроттаферрата (1905–1906), посвященная юбилею аббатства католиков византийского обряда. Эта первая в истории специализированная экспозиция византийского искусства получила европейский резонанс, ее посетили «все». У этого события уже имеется значительная историография, почти все публикации отражены в библиографии. Организатор выставки — Антонио Муньос (1884–1960), итальянский историк искусства кастильского происхождения, ученик Вентури. Муньос получил известность и остался в истории как «молодой византист». С конца 20 годов он отошел от византийских исследований и большую часть своей долгой жизни занимался реставрацией и изучением памятников средневековой архитектуры в Риме и Италии.

Пятая глава, «Портрет молодого византиста», — это, конечно, портрет Муньоса крупным планом. Гасбарри подробно анализирует его публикации о византийской живописи, особое внимание уделяя вопросам метода. Муньос знал русский язык достаточно, чтобы читать, и это одна из причин быстрого прогресса молодого исследователя в сфере византистики. В своих работах он широко приводит мнения Н.П. Кондакова, в основном разделяя их. Среди публикаций Муньоса главная, пожалуй, — превосходно изданная монография-альбом о Россанском кодексе (1907). Этот исключительный памятник был выставлен в Гроттаферрата, но в Каталог не вошел, именно потому, что Муньос ждал возможности издать его отдельно.

В главе шестой, заключительной, рассмотрена «долгая дорога к открытию византийского Рима». Здесь речь идет о «сюрпризах раскопок» двух известных римских церквей, Св. Сабы (Саввы) на Авентине и Санта Мариа Антиква на Римском Форуме. Открытие живописи в этих церквях поставило проблему роли византийской культуры в Вечном городе. Церкви расположены недалеко друг от друга: одна — в сердце Рима, на Форуме, а другая — по другую сторону Большого Цирка, в глубине Авентина. Это можно объяснить тем, что кварталы между Тибром и Большим Цирком, включая часть Авентина, были местом расселения этнических греков. В этой главе Гасбарри рассматривает «иконографические загадки» и археологические данные. Один раздел главы посвящен Владимиру Грюнейзену (1869–после 1935), автору первой (пожалуй, и единственной) капитальной

монографии и других публикаций о церкви Санта Мария Антиква. Эта фигура остается несколько загадочной, о жизни и деятельности этого исследователя русского происхождения известно немного. Гасбарри постарался собрать о Грюнейзене почти все, что было возможно.

Эпилог книги носит название «К тридцатым годам». После первой Мировой войны византийские исследования в Италии не прекратились. В частности, в это время в Равенне начали проводить регулярные конференции (Курсы) по культуре и искусству Равенны и Византии. Но двадцатилетие фашистского режима было трудным для итальянской византистики. Политическая система Муссолини агрессивно культивировала «романистские» и романо-центричные идеи. Подъем византийских исследований в Италии начался после Второй Мировой войны, к 60–70 гг.

Библиография книги Гасбарри чрезвычайно обширна, она занимает свыше 70 страниц, в ней учтены многие мелкие публикации, которые часто ускользают от внимания исследователей. Книгу завершает именной указатель, в котором приведено до десятка русских имен. Гасбарри постарался максимально использовать публикации о русской научной школе на западных языках, в том числе просопографический комpendium по христианской археологии, о котором недавно сообщал Византийский временник².

И все-таки можно сожалеть о том, что автор не владеет русским языком. С этим связаны некоторые пробелы книги. Например, Византийский временник и другие журналы печатали десятки рецензий по археологии и истории искусства, многие из них написал Д.В. Айналов (1862–1939), но этот важный источник остался не использованным. Например, Гасбарри приводит почти все рецензии на книгу Стриговского «Восток или Рим» (1901), но отсутствует развернутая рецензия Айналова. Столь же скрупулезно перечислены все отклики на Каталог выставки в Гроттаферрата, но не упомянута важная рецензия Кондакова. Вопрос о взаимоотношениях римской школы христианской археологии и византистики рассматривался ранее, но эта работа не была доступна автору³. Гасбарри обсуждает вопрос о том, когда познакомились Кондаков и Муньос, который сыграл решающую роль в приобретении Ватиканом рукописи третьего тома «Иконографии Богоматери» («Итальянская Мадонна») Кондакова. Об этом существуют ясные свидетельства. Кондаков в рецензии на Каталог выставки в Гроттаферрата пишет о своих впечатлениях, и можно не сомневаться в том, что знаменитому ученому эту экспозицию показывал юноша Муньос. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится 40 писем и открыток Муньоса Кондакову за 1905–1917 гг. К сожалению, Гасбарри не смог использовать ни трехтомное издание Петербургских архивов русских византистов, ни многочисленных работ о Кондакове на русском языке. Что касается Кондакова, Гасбарри опирается в основном на публикации чешского историка искусства Ивана Фолетти. Мы уже писали о том, что некоторые утверждения Фолетти вызывают возражения. Образ Кондакова, нарисованный Фолетти, Кондакова — атеиста, конформиста, готового сотрудничать с советской властью, не подтверждается никакими источниками⁴. В работах Фолетти изложение слишком политизировано, в частности настойчиво утверждается мысль о том, что

² Хрушкова Л.Г. Рец: Personenlexikon zur christlichen Archäologie / S. Heid, M. Dennert (Hrsg). Regensburg, 2012 // ВВ. 74. 2015. С. 374–376.

³ Хрушкова Л.Г. Христианская археология в Западной Европе и русская школа византистики // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова, М., 2000. Т. 5. С. 217–245.

⁴ Khrushkova L. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (2. Folge) // Römische Quartalschrift. 2012. Bd. 107, 1–2. S. 90–99; Хрушкова Л.Г. Никодим Павлович Кондаков: новая монография // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 74. СПб., 2015. Византия в контексте мировой культуры. С. 466–487; Она же. Рец.: Foletti I. Da Bisanzio alla Santa Russia. Nikodim Kondakov (1844–1925) e la nascita della storia dell'arte in Russia. Roma, 2011 // ВВ. 2015. Т. 74. С. 371–374; Khrushkova L.G. Josef Strzygowski, Joseph Wilpert and the Russian School of Byzantine Studies // Cahiers Archéologiques. Т. 56. 2015. P. 181, 187.

Кондаков был «придворным историком искусства», активным проводником российской имперской идеи. Здесь не место останавливаться на этом вопросе, я ограничусь ссылкой лишь на последнюю статью Фолетти. В ней читателю в очередной раз рассказывается о том, что Кондаков смотрел на Грузию и на Кавказ «имперскими глазами»⁵.

Действительно, византийская тема в Италии и в других странах предрасполагает к политизации событий и имен. Ведь не случайно выражение «византийские наваждения» (*ossessioni bizantine*) встречается на многих страницах книги Гасбарри. А в атмосфере наваждений и одержимости нетрудно уклониться в субъективизм и в крайности, увлечься собственными вкусами и пристрастиями. К счастью, этого не произошло. По контрасту с работами Фолетти, Гасбарри предлагает читателю оценки осторожные, сдержанные, сбалансированные, проявляя чувство пропорций и меры, вкус и такт.

Книга Джованни Гасбарри, несомненно, удалась. Он не только собрал большой фактический материал, показав себя трудолюбивым и скрупулезным эрудитом, но сумел создать синтез, целостную картину. Автор как бы разворачивает перед читателем богатую «ткань» научной жизни Италии, а отчасти и Европы, на переломе веков, — ткань, в которую вплетены яркие византийские нити и целые узоры. Книгу обогащают иллюстрации, это 72 черно-белых фотографии высокого качества.

Историографические исследования в разных странах Европы сейчас находятся на подъеме. Читатель, знакомый с первой удачной книгой молодого историка, будет с интересом ждать его новых работ.

Л.Г. Хрушкова

Хрушкова Людмила Георгиевна

Доктор исторических наук, профессор
Кафедра истории Церкви
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: khrushkova1@list.ru

Liudmila KHRUSHKOVA

D. Sc. in History, Professor
Department of Church History
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky prospect, 27-4
119991 Moscow

е-mail: khrushkova1@list.ru

⁵ *Foletti I. The Russian View of a 'Peripheral' Region // Convivium. Supplementum: The Medieval South Caucasus. Artistic Cultures of Albania, Armenia and Georgia / Ed. by I. Foletti and E. Thonø. Brno, 2016. P. 21–34.*